

Николай Автономов: педагог-новатор обучения русскому языку и историк просвещения на Дальнем Востоке

Наталья Владимировна Хисамутдинова
Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, natalya.khisamutdinova@vvsu.ru
Амир Александрович Хисамутдинов
Центральная научная библиотека ДВО РАН, Владивосток, Россия, khisamut@yahoo.com

Аннотация. Статья посвящена новатору преподавания русского языка как иностранного и историку просвещения Николаю Павловичу Автономову (1885–1976). Работая в различных учебных заведениях Харбина, он создал свою систему обучения русскому языку китайцев и японцев, положив в основу использование языка в конкретных ситуациях с учётом национальных особенностей. Педагог проявил себя и как историк просвещения, проанализировав школьное дело на российском Дальнем Востоке и в Маньчжурии. Уехав в США, Автономов продолжил преподавать русский язык как иностранный, став автором около 300 научных работ, посвящённых вопросам просвещения. В статье использованы материалы, выявленные в Музее русской культуры в Сан-Франциско и библиотеке Гавайского университета (Гонолулу).

Ключевые слова: Н. П. Автономов (1885–1976), русские в Китае, обучение русскому языку как иностранному, просвещение на Дальнем Востоке

Для цитирования: Хисамутдинова Н. В., Хисамутдинов А. А. Николай Автономов: педагог-новатор обучения русскому языку и историк просвещения на Дальнем Востоке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19. № 1. С. 20–29. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/20-29>

Original article
<https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/20-29>

Nikolai Avtonomov: innovative Russian language teacher and historian of education in the Far East

Natalia V. Khisamutdinova
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, natalya.khisamutdinova@vvsu.ru
Amir A. Khisamutdinov
Central Academic Library Research Department, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.
Vladivostok, Russia, khisamut@yahoo.com

Abstract. The article describes the teaching and academic activity of Nikolai Pavlovich Avtonomov (1885–1976), who is considered as an innovator of teaching Russian to foreigners. A teacher in Harbin, he developed his own system of teaching Russian to the Chinese and Japanese students based on direct communication in specific situations, considering national values. He also distinguished himself as a historian of education, having analyzed school functioning in the Russian Far East and Manchuria. Having left China for the USA, Avtonomov continued teaching Russian as a foreign language and published nearly 300 works about teaching. The article is based on the documents revealed in the Museum of Russian Culture in San Francisco and the University of Hawaii library (Honolulu).

Key words: N. P. Avtonomov (1885–1976), the Russians in China, teaching Russian as a foreign language, education in the Far East

For citation: Khisamutdinova N. V., Khisamutdinova A. A. Nikolai Avtonomov: innovative Russian language teacher and historian of education in the Far East // Ojkumena. Regional Researches. 2025. No. 1. P. 20–29. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/20-29>

Введение

По биографии Николая Павловича Автономова (1885–1976) можно составить историю русских учебных заведений в Китае: коммерческих училищ Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), Харбинского политехнического института, Юридического факультета и Педагогического института в Харбине и др. Талантливый исследователь, оставивший нам богатый материал о народном просвещении на российском Дальнем Востоке и русском образовании в Китае, Автономов был ещё и педагогом-новатором, внёсшим вклад в методiku преподавания русского языка для иностранцев. Начав педагогическую деятельность в Харбинских коммерческих училищах, он разработал собственную систему обучения русскому языку китайцев и японцев, назвав её "прямым методом". В его основу педагог положил непосредственное общение, использование языка в конкретных ситуациях с учётом национальных культурных ценностей и норм поведения – то, что сегодня называется коммуникативной методикой, признанной наиболее эффективной и популярной при обучении иностранным языкам.

Сегодня, когда в российских университетах получают образование тысячи иностранных студентов, эти вопросы приобретают особую актуальность, и

опыт Автономова становится ещё более востребованным. Между тем он мало известен в России. Все работы педагога изданы в Китае и США и находятся в зарубежных коллекциях, малодоступных российским исследователям. Если упоминания о Н. П. Автономове встречаются в некоторых работах о русском влиянии на развитие образования в Китае [7; 12], то сведения о его педагогических взглядах и методах в отечественных публикациях крайне скудны [14].

Факты биографии Н. П. Автономова нам известны из публикаций его ученика Владимира Николаевича Жернакова, выпускника (1937 г.) экономического отделения Юридического факультета в Харбине [9; 10; 11]. Их дополняют материалы личного дела педагога в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК. Ф. 839. (Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи). Д. 262. 18 л.)¹, а также документы, выявленные в Музее русской культуры в Сан-Франциско (Фонд Н. В. Борзова). Воспоминания брата Н. П. Автономова, Петра Павловича [6], и другие материалы, собранные родными, позволяют нам узнать некоторые подробности семейной родословной.

О деятельности Автономова-педагога мы можем судить по его публикациям, увидевшим свет в Китае и США. Они собраны в Русской коллекции библиотеки Гавайского университета (Гонолулу, США) наряду с другими изданиями русской эмиграции благодаря стараниям русского библиографа Патриции Полански [16]. Некоторые из работ педагога отмечены в библиографическом справочнике русских изданий, напечатанных в Харбине, который издала в 2002 г. профессор университета Торонто Ольга Михайловна Бакич [17, р. 53, 123, 141, 169, 321]. Местонахождение личного архива Н. П. Автономова, который мог бы существенно дополнить имеющиеся сведения, к сожалению, неизвестно.

За помощь в использовании зарубежных коллекций авторы благодарят библиографа Гавайского университета Патрицию Полански и заместителя председателя Музея русской культуры в Сан-Франциско Ива Франкьена. Они также выражают признательность родственникам Н. П. Автономова за содействие при подготовке статьи.

Как стать педагогом

Николай Автономов родился 13 (25) декабря 1885 г. в слободе Гуляевке Усть-Медведицкого округа Донской области (ГАХК. Ф. 839. Д. 262. Л. 1), где его отец Павел Викторович Автономов, выпускник Донской духовной семинарии, служил при церкви, преподавая Закон Божий в церковноприходской школе. Вскоре отца перевели заведовать школой в хуторе Безыменском, и там Николай окончил в 1897 г. приходское училище. После этого он пошёл по стопам отца, продолжив учёбу в Усть-Медведицком духовном училище (1897–1901), а затем в Донской духовной семинарии в Новочеркасске (1901–1907) [6, с. 28–29].

Первый педагогический опыт Николай получил ещё подростком: "И был такой случай: однажды учительница должна была повезти своего больного мужа в больницу в соседнюю станицу, а школу оставила на законоучителя, отца Николая Павловича. Но утром в этот день его отец получил сообщение о смерти своего брата, священника, и должен был немедленно выехать, а школу передать сыну, и в течение одного дня последний в 12 лет выступал в качестве заведующего школой. Николай Павлович, шутя, говорит, что считает этот день наибольшим своим педагогическим достижением" [9, с. 4].

Учёба в духовных учебных заведениях не только выработала в юноше усидчивость и терпение, но и дала хорошее образование. В семинарии ему преподавали логику, психологию, историю философии, дидактику. В качестве специальной дисциплины в течение всех пяти лет обучения было "Сочинение". Если в первом и втором классе семинаристы писали сочинения по библейской истории и литературе, то в последующем темы усложнялись, и им придавалось большое значение [9, с. 2]. Думается, именно практика написания сочинений приучила Автономова к чёткому выражению мыслей и способствовала его дальнейшей исследовательской работе.

¹ ГАХК – Государственный архив Хабаровского края.

Окончив в 1907 г. семинарию, Автономов получил предложение поехать за казённый счёт в духовную академию, но отказался, мечтая поступить в университет. Средств для этого у него не имелось, и юноша предполагал собрать нужную сумму, работая учителем. Он слышал, что на Дальнем Востоке ощущался большой недостаток преподавателей и решил поехать туда. В Хабаровске он обратился с просьбой о трудоустройстве к окружному инспектору Приамурского края и получил отказ. Объяснили просто: занятия в школах уже начались и вакансий не имеется.

Найти работу в Иркутской военно-фельдшерской школе ему помог дядя, главный врач Иркутского военного госпиталя, но долго там Николай Автономов не задержался. В августе 1908 г. он поступил на словесное отделение Нежинского историко-филологического института князя Безбородко и через четыре года окончил его. Студентом четвёртого курса он получил предложение от начальника учебного отдела Управления КВЖД и директора Харбинских коммерческих училищ Николая Викторовича Борзова приехать в Харбин и занять должность учителя. Он согласился, хотя и понёс денежные потери. Коммерческие училища КВЖД (мужское и женское), открытые в 1906 г., находились в ведении Министерства торговли и промышленности, и Автономову пришлось вернуть Министерству народного просвещения деньги, затраченные на его обучение в институте [9, с. 4].

Русская школа в Китае

1 сентября 1912 г. Николай Автономов стал преподавателем Харбинских коммерческих училищ КВЖД. Он вёл занятия по русскому языку, литературе, истории и латинскому языку, а также был классным наставником и секретарём педагогического комитета. Уже с первого года пребывания в Харбине Автономов обратил внимание на особенности русской школы в Маньчжурии. Хотя программы русских учебных заведений в полосе отчуждения КВЖД (школ, гимназий, реальных и других училищ) базировались на тех, что были приняты в России, и главным принципом было формирование у учащихся национального самосознания [13, с. 100], в них был заметен уклон в сторону востоковедения. Педагоги понимали необходимость адаптации учащихся к новой многоязычной и многокультурной среде и подготовки их к работе в местных условиях и дополняли учебные планы востоковедческими дисциплинами. Наряду с европейскими языками во всех учебных заведениях в обязательном порядке преподавали китайский язык, а в некоторых – ещё японский и маньчжурский. Краеведческие дисциплины – история и география Китая и Японии, культура этих стран, основы дальневосточной коммерции и др. – входили в программы практически всех школ [1, с. 7–8].

Учебный отдел Управления КВЖД поддерживал это направление, признавая его необходимой мерой: многочисленные частные и государственные предприятия, возникавшие в зоне КВЖД, нуждались в работниках, знакомых с местной спецификой. Автономов писал: "Деятельность Учебного отдела не ограничивалась только организацией и надзором за школами. Он ежегодно, можно сказать, устраивал съезды железнодорожных учителей..., организовывал особые курсы для учителей (по востоковедению, по естествознанию) с приглашением солидных научных сил из Владивостока, Томска. Учебный отдел, пока было возможно (до войны, до революции), ежегодно посылал в Европейскую Россию своих учителей на курсы (учительские)" [1, с. 4]. Сам Автономов был знаком с работой харбинских педагогов не понаслышке: в 1918–1919 гг. он, в то время секретарь Маньчжурского педагогического общества (МПО), участвовал в ревизии школ КВЖД [9, с. 4].

Историк русского просвещения

Сравнивая школьное дело в России и Маньчжурии, Автономов занялся изучением истории просвещения в Приамурском крае, постепенно расширяя географические границы на весь российский Дальний Восток. Интерес к исследованию школьного дела он проявил ещё студентом Нежинского института, изучая историю ряда уездных школ и написав об этом ряд очерков. Этот опыт пригодился ему в новой работе.

Начиная с 1915 г. летние, зимние и пасхальные каникулы Автономов проводил в канцелярии окружного инспектора в Хабаровске, изучая архив-

ные и текущие документы. Не раз он посещал Благовещенск, Владивосток, Николаевск-на-Амуре, Никольск-Уссурийский, бывая в школах и обсуждая с педагогами особенности преподавания в каждой из них, учительские проблемы и идеи. Заметки Автономова-историка просвещения стали всё чаще появляться в харбинских журналах. Многие педагоги, например, заметили его статью "К характеристике Дальневосточного учителя", опубликованную в журнале МПО "Просветительное дело в Азиатской России" (1913, № 11–12). В ней Автономов обращал внимание общественности на отличительные особенности учителя "далёкой окраины", как тогда называли российский Дальний Восток.

В Маньчжурское педагогическое общество Автономов вступил сразу же по приезде в Харбин. В первой параграфе устава этой организации подчёркивалось: "Целью Общества является: а) следить за текущей педагогической литературой в России и за границей; б) следить за педагогическими вопросами, возбуждаемыми научной и художественной литературой; в) способствовать уяснению вопросов, выдвигаемых учебно-воспитательной практикой" (МРК. Собрание Н. В. Борзова)². На заседаниях МПО Автономов делился с коллегами своими находками и идеями. Он представлял харбинских педагогов на Съезде по внешкольному образованию в Томске (1915 г.) и Первом всероссийском съезде словесников в Москве (1916 г.), где узнавал о новейших идеях в педагогике и сам выступал с докладами, которые затем публиковал в журнале МПО.

В апреле 1921 г. Николай Павлович представлял МПО и Общество русских ориенталистов (ОРО) на Первом съезде по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении в Никольск-Уссурийском, где выступил с двумя докладами: "Опыт библиографии по истории школы в Приамурском крае" и "Исторический очерк приамурской школы", в которых использовал материалы исследования дальневосточного просвещения. На съезде Автономов познакомился с Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым. К тому времени путешественник стал преподавать в Дальневосточном государственном педагогическом институте имени К. Д. Ушинского во Владивостоке, читая курс "Первобытная культура" на факультете гуманитарных наук и лекции по антропологии и этнографии на факультете математических и естественных наук. Изучая коренные народы российского Дальнего Востока, Арсеньев пытался разобраться и в их языках, поэтому неудивительно, что он сблизился с харбинским педагогом-словесником. Автономову же были интересны наблюдения путешественника о школах Уссурийского края.

Масштабная работа педагога по изучению истории просвещения на Дальнем Востоке осталась незаконченной, но отрывки из неё Автономов опубликовал в "Вестнике КВЖД" ("Положение школьного дела в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги". 1920, № 18) и журнале ОРО "Вестник Азии": "Сахалинская школа" (1922, № 48), "Камчатская школа" (1922, № 48), "Русская школа для инородцев в Приамурском крае (1922, № 49). По этим работам видно, насколько скрупулезно Автономов подходил к исследованию. Он подробно описывал особенности содержания школ разных типов, размер и состояние помещений, материальное обеспечение, расписание занятий и внеклассной работы, состав учеников и учителей. Без его внимания не остался даже вопрос питания в пансионатах для детей коренных народностей Дальнего Востока.

Автономову принадлежит и заслуга составления истории харбинских учебных заведений. Всё началось в 1913 г., когда администрация Харбинских коммерческих училищ КВЖД, решив издавать годовые отчёты, поручила Автономову написать для первой публикации исторический очерк о создании училищ и их работе до 1913 г. Через несколько лет, когда отмечалось 15-летие училищ, вновь на Автономова пал выбор для описания истории учебного заведения. Так появился "Исторический обзор Харбинских коммерческих училищ за 15 лет (26 февраля 1906 г. ст. ст. – 11 марта 1921 г. нов. ст.)" (Харбин, 1921). Позднее педагог напишет историю Первого харбинского общественного коммерческого училища, Педагогического института [4], Юридического факультета [2].

² МРК – Музей русской культуры в Сан-Франциско.

Автономов входил в редакционную коллегию "Вестника Азии" (1922–1926 гг.) и составил историю ОРО. Будучи секретарем секции по изучению культурного развития края в Обществе изучения Маньчжурского края, он опубликовал программу изучения полосы отчуждения КВЖД в культурно-просветительном отношении.

Русский язык для иностранцев

В Харбине молодой педагог столкнулся с новым направлением: обучением русскому языку китайцев и японцев. В 1912–1913 учебном году у него оказались около двадцати китайских учеников, которые записались на специальные двухгодичные курсы русского языка, чтобы затем поступить в коммерческое училище КВЖД. Автономов занимался с ними все годы до окончания училища, а о качестве обучения можно судить по золотой медали, полученной одним из его учеников-китайцев за отличную учёбу [9, с. 7].

Начиная преподавать русский язык как иностранный и задумываясь над наиболее эффективными методами обучения, педагог пришёл к выводу, что к знакомству с русским языком нужно подходить с разных сторон и с использованием различных средств. Так, рассказывая о русском словообразовании, он создал ряд таблиц, облегчающих понимание различных частей русского слова: корень, суффикс, приставка и окончание изображались разными красками.

Особое внимание в преподавании русского языка Автономов обращал на рассказы об истории и культуре России. Свои лекции он оформлял цветными историческими картами и нарисованными им самим "историческими картинками по русской истории". Картин-плакатов у педагога было около пятидесяти, а отдельных рисунков исторического характера на них насчитывалось более тысячи [9, с. 7].

Полагая, что "живое" общение является одним из важнейших компонентов изучения русского языка, он регулярно приглашал на занятия своих знакомых. Иногда это были видные русские учёные, как, например, профессор юриспруденции Валентин Александрович Рязановский, иногда – обычные горожане, которые рассказывали о себе и своей работе, отвечали на вопросы. Использование языка в конкретных ситуациях с учётом национальных особенностей педагог считал важнейшим средством обучения. С этой же целью он водил китайских студентов на занятия в другие русские учебные заведения, считая, что они должны привыкать к русской речи "в разном исполнении". Регулярно организовывалось и совместное посещение кинопоказов и спектаклей.

Автономов считал, что в учебный процесс нужно обязательно включать песни, и к русским праздникам, которые он всегда отмечал с китайскими учениками, заранее разучивались русские песни. Время от времени он заводил китайцев в православные храмы, где они слушали проповеди и песнопения. Познавать язык в тесном сочетании с культурой – это был основной принцип Автономова. В педагогической деятельности ему всегда помогала жена Анна Ивановна (род. 10 июня 1895 г.), выпускница Высших женских курсов в Санкт-Петербурге, отлично знавшая английский и китайский языки [11, с. 3].

Начальник учебного отдела Управления КВЖД Борзов, по характеру новатор в педагогике, сразу увидел в Автономове единомышленника и в дальнейшем всегда поддерживал его начинания. Можно предположить, что создание при коммерческих училищах Высшего китайского класса русской литературы и юридических наук, работавшего в 1922–1923 гг., произошло по инициативе Автономова.

Изменение политической власти в России почти не отразилось на жизни педагога. В анкете он написал о своих политических убеждениях: "Внепартийный. Сторонник твёрдой правовой власти" (ГАХК. Ф. 839. Д. 262. Л. 3). Имея отличную репутацию, Автономов с успехом продолжил педагогическую деятельность и став эмигрантом. Он преподавал в Высшем китайском классе русской литературы и юридических наук, читал лекции в Институте Японо-Русского общества (1922–1924 гг.) и проявил себя отличным администратором, заседаая в Департаменте народного просвещения в Харбине.

Но политика все-таки затронула Автономова. После Мукденского соглашения (20 сентября 1924 г.) между правительствами Советского Союза и Особого района трёх Восточных провинций³ управление КВЖД стало совместным советско-китайским, а все русские учебные заведения, поддерживаемые железной дорогой, перешли в подчинение советской администрации. Последовала ревизия учебных программ, которую не захотели поддерживать руководители ряда русских учебных заведений.

27 февраля 1925 г. управляющий КВЖД А. Иванов издал приказ: "В течение последнего времени было установлено, что директор Харбинских коммерческих училищ Н. В. Борзов, совершенно не считаясь с переменами, происшедшими в результате Мукденского соглашения, проводит в жизнь собственную политическую линию, явно враждебную СССР и установлению русско-китайской дружбы. Деятельная поддержка в этом отношении Н. В. Борзову оказывалась преподавателями тех же училищ Н. П. Автономовым и А. И. Коробовым" (ГАХК. Ф. 839. Д. 262. Л. 7).

Уволили Автономова по политическим мотивам и из Института Японо-Русского общества. Если Н. В. Борзов после увольнения предпочёл уехать в США, то Автономов остался в Харбине, устроившись в 1-е Харбинское общественное коммерческое училище, основанное в 1921 г. Помимо двух отделений, коммерческого и английского языка, оно имело три подготовительных класса для китайской молодежи. Методика Автономова по обучению русскому языку китайцев нашла полное понимание со стороны директора Фёдора Кузьмича Мухачёва. В училище Автономов работал до 1934 г., пока при японской оккупации новые власти не закрыли его. В память о пребывании педагога в училище остался иллюстрированный очерк "Первое десятилетие 1-го Харбинского Общественного Коммерческого училища. 1921–1931" (Харбин, 1931), подготовленный им к юбилею учебного заведения.

Одновременно с 1926 г. Автономов вёл занятия по русскому языку в китайских подготовительных классах при Юридическом факультете в Харбине. "Классы были двухгодичные, – писал он. – При создании этих классов предполагалась, что китайские молодые люди, закончившие китайскую среднюю школу, будут в течение двух лет изучать русский язык и русскую юридическую терминологию, а затем будут переходить на русский факультет и слушать там русских профессоров. Однако жизнь подготовительных классов пошла несколько не так, как намечал её Совет профессоров факультета" [2, с. 43].

Окончившие подготовительные классы молодые китайцы вместо перехода на факультет остались при классах, сформировав первый курс экономического отделения другого юридического факультета, китайского. Преподавательский персонал состоял из китайской профессуры и русских преподавателей подготовительных классов. После реорганизации классов в самостоятельный китайский вуз Автономов остался в нём в прежней должности старшего преподавателя и расширил программу обучения русскому языку. Он включил в неё ряд теоретических курсов, разработав к ним методические указания. В 1931 г. его пригласили преподавать и на подготовительных курсах для китайцев при Харбинском политехническом институте, где он работал до 1935 г., когда японские власти запретили использовать в институте русский язык.

Но русский язык понадобился и японцам: в 1937 г. они организовали массовое (до 400 человек одновременно) обучение русскому языку железнодорожных служащих, пригласив русских педагогов. Помимо занятий с японцами Николай Павлович руководил работой своих русских коллег, передавая им опыт преподавания русского языка как иностранного. При организации японцами Харбинского железнодорожного института Автономова пригласили на должность старшего преподавателя с обязанностями руководить обучением японских студентов русскому языку [9, с. 9].

Николай Павлович постоянно общался со своими китайскими коллегами-сеньшенами (учителями), консультировался у них, использовал их методы в преподавании языка иностранцам. Он отмечал помощь братьев Е Дзун-га-

³ Особый район трёх Восточных провинций (ОРТВП или ОРВП) существовал в Маньчжурии с 1920 г. по 1931 г. и состоял из территории бывшей полосы отчуждения КВЖД, включавший в себя часть трёх современных Мукденской, Гиринской и Хэйлуцзянской провинций.

ня и Е Дзун-ляня, но особенно сдружился с генералом Ян-Чжо, хорошо знавшим русский язык. "Каким образом китаец стал "Сергеем Дмитриевичем", прекрасно говорящим по-русски? – писал о нём Автономов. – Как мне передавали, его, "маленького китайчонка", где-то подобрала и пригрела известная капелла Агренева-Славянского⁴, дала ему имя Сергей, а отчество он унаследовал от главы капеллы. В наших училищах Сергей Дмитриевич появился после революции 1917 г., недолго оставался в скромном положении сяншэна, уволился, стал военным, скоро стал майором, через некоторое время – генералом и вскоре, года через два–три, занял на КВЖД очень высокое положение товарища председателя ревизионного комитета дороги" [3, с. 43].

Китайский знакомый Автономова, чрезвычайно деятельный человек, организовал в Харбине прибыльное предприятие, общество "Кино-сцена", заняв в нём пост директора. Он привлек в правление Общества несколько русских деловых людей, в том числе Автономова, который вскоре стал секретарем правления и даже финансистом. "В связи с последним, – вспоминал педагог, – мне пришлось взять несколько уроков по этой премудрости для словесника. А он обратился ко мне не только потому, что знал меня по училищу, но и для того, чтобы я, по его просьбе, читал ему лекции по русской литературе (главным образом 19 в.). Меньшее, "уроки" русского языка, его не устраивало" [цит. по: 11, с. 3]. Благодаря "Кино-сцене" в Харбине появились новые кино-театры, а Николай Павлович воспользовался работой в компании для выпуска первых учебных кинофильмов по русскому языку, которые применяли на уроках, и он сам, и другие преподаватели.

Успешным было сотрудничество Автономова и с преподавателем Юридического факультета Сергеем Николаевичем Усовым, для которого китайский язык был родным. Совместно они создали в 1931 г. новую версию учебника С. Н. Усова и П. А. Штосса "Учитесь по-русски!", представлявшего собой целый курс обучения русскому языку. Учебник состоял из четырёх частей, которые при каждом переиздании перерабатывались. Ко времени отъезда Автономова из Харбина 1-я часть учебника выдержала 19 изданий, 2-я – 11, 3-я – семь и 4-я – шесть изданий [9, с. 8]. К учебнику прилагалось дополнение "Грамматические пояснения и переводы", а также экзаменационная программа для всех четырёх частей учебника.

В 1938 г. Автономов напечатал для преподавателей на русском и японском языках методологическую брошюру к этому курсу "Научно-практический метод изучения русского языка". В том же году вышел из печати Русско-японско-маньчжурский словарь [17, р. 298], для которого он составил русскую часть.

Попытка создать свою школу педагогики

Ещё одним учебным заведением, в котором преподавал Н. П. Автономов, был Харбинский педагогический институт, учреждённый в 1925 г. правительством Особого района Восточных провинций (ОРВП) с задачей обеспечить учительскими кадрами харбинские школы. Основателем института был бывший директор Департамента народного просвещения Степан Васильевич Кузнецов, однокурсник Автономова по Нежинскому историко-филологическому институту, который и пригласил его на работу. Помимо педагогических дисциплин и избранной специальности студенты двух факультетов, словесно-исторического и физико-математического, изучали латинский и английский языки, основы китайского и японского языков, а также регионоведческие дисциплины: географию, историю, политическое устройство и культуру Японии и Китая [4, с. 145].

Работая в педагогическом институте с 1927 по 1937 гг., Автономов вёл занятия по общей педагогике, истории русского и европейского просвещения, истории педагогических учений и школ, дидактике, введению в языкознание и пытался создать в институте свою школу педагогики. Анализируя интерес молодежи, русской и китайской, к педагогическому образованию, он писал,

⁴ "Славянская капелла" – хор, основанный певцом и собирателем народных песен Д.А. Агреньевым-Славянским, имевший в своём составе группу мальчиков. Капелла много гастролировала и за 40 лет существования (1868–1918) дала около 15 тыс. концертов в разных странах.

что оно "привлекало не только своей специальностью, но и наличием целого ряда общих дисциплин философского и историко-филологического, которые часто пользуются большим вниманием молодежи. Поэтому, как скоро в Харбине нашлась небольшая, настойчивая и относительно компетентная группа лиц, задавшаяся целью организовать в Харбине высшую педагогическую школу, как возник и педагогический институт, который был проводником национального воспитания и всяческих новейших педагогических идей" [4, с. 144]. Педагог был убеждён, что даже на чужой земле "русская школа не только не потеряет своих положительных сторон, но будет все более и более совершенствоваться, отражая собой лучшие стороны русского духа" [5, с. 34].

Об авторитете Автономова-педагога можно судить по привлечению его к административной работе. В Департаменте народного просвещения ОРВП он работал в четырёх (из пяти) первых регистрационных комиссиях, дававших разрешение на преподавание в начальной или средней школе. Был он и председателем комиссии по разработке программы русского языка для китайских школ.

С японской оккупацией, продажей КВЖД и отъездом из Харбина многих русских семей положение русских вузов заметно ухудшилось. Весной 1936 г. Педагогический институт и Юридический факультет, испытывавшие нехватку средств, преподавателей, учебных пособий, объединились. После ухода С. В. Кузнецова в отставку новым ректором К. И. Зайцев вместе с Автономовым и другими преподавателями пытался спасти положение с помощью публичных лекций и различных курсов, но несмотря на все попытки в 1937 г. учебное заведение закрылось. Николай Павлович подвёл итоги, написав две работы, обобщающие историю Харбинского педагогического института [4] и его взгляды на проблемы русского просвещения [5].

Последней русской школой, где работал Н. П. Автономов до отъезда из Харбина, была Первая правительственная (Маньчжудиго) гимназия. В 1939 г., понимая бесперспективность жизни в Китае, вероятно, не без влияния Н. В. Борзова, он решил эмигрировать в США, где продолжил преподавать русский язык, используя свои педагогические методы. Памятью о жизни в Китае стало издание Автономовым журнала "Харбинские коммерческие училища Китайско-Восточной железной дороги". Он выходил в Сан-Франциско в 1955–1973 гг. нерегулярно, в зависимости от занятости Автономова. Всего он напечатал 12 номеров, содержание которых не ограничивалось описанием работы училищ. Журнал включал и другой исторический материал о Харбине, например, сведения об экономической и культурной жизни города. Специальный номер (№2) был посвящён памяти бывшего директора коммерческих училищ Н. В. Борзова, с которым Автономов поддерживал дружеские отношения и в США.

Издание журнала не приносило материальной прибыли. Напротив, чтобы получить средства для его выпуска, Николай Павлович брался за любую работу: садовника, помощника сестер милосердия в больнице и др. В последние годы жизни Автономов редактировал рукопись "На родине и в изгнании", написанную вместе с братом, жившим во Франции, Петром Павловичем Автономовым, которая потерялась вместе с личным архивом педагога.

Н. П. Автономов скончался 20 июня 1976 г. в Сан-Франциско и был похоронен на Сербском кладбище в Колме [8]. В одном из некрологов отмечалось: "Николай Павлович обладал изумительной памятью, чувством тонкого юмора, и был очень интересным собеседником" [10].

Заключение

Несмотря на огромное в целом число публикаций о русской эмиграции в Китае и кажущуюся осведомленность о большинстве её известных деятелей, многие лица, тем не менее, остаются в тени из-за труднодоступности источников, содержащих сведения о них. В этом списке оказался и Николай Павлович Автономов, педагог и историк просвещения на Дальнем Востоке. Начав педагогическую деятельность в Китае с должности учителя русского языка, словесности и истории, он разработал собственную систему обучения русскому языку китайцев и японцев, став основоположником современного коммуникативного метода, признанного наиболее эффективным при обучении иностранному языку. За многолетнюю педагогическую деятельность в Китае, реализуя свою

методику в различных учебных заведениях Харбина, Автономов воспитал несколько поколений учащихся разных национальностей.

Помимо преподавания Автономов проявил себя и как историк просвещения, проанализировав школьное дело на российском Дальнем Востоке и в Маньчжурии и описав историю ряда учебных заведений и русских научно-просветительских организаций в Харбине. Покинув Китай, Автономов с успехом продолжил преподавательскую деятельность в США, преподавая русский язык как иностранный. Его перу принадлежат около трёхсот работ, в основном, посвящённых методике преподавания русского языка как иностранного, составления учебников и пособий для чтения, вопросам просвещения в Маньчжурии и на российском Дальнем Востоке.

Литература / References

1. Автономов Н. П. Положение школьного дела в полосе отчуждения КВЖД. Харбин, 1920. 13 с. Avtonomov N. P. The situation with school business in the CER zone. Harbin, 1920. 13 p. (In Russ.).
2. Автономов Н. П. Юридический Факультет в Харбине за восемнадцать лет существования // Известия Юридического факультета в г. Харбине. 1938. Т. XII. С. 78. С. 1–84. Avtonomov N. P. Law Faculty in Harbin during the 18-year period // Harbin Law Faculty Newsletter. Harbin, 1938. Vol. XII. P. 1–84. (In Russ.).
3. Автономов Н. П. Педагогическая корпорация (китайские преподаватели) // Харбинские коммерческие училища КВЖД. 1961. № 8. С. 43. Avtonomov N. P. Pedagogical staff (Chinese teachers) // Harbin Kommecial Schools. 1961. No. 8. 43 p. (In Russ.).
4. Автономов Н. П. Харбинский педагогический институт (1925–1937): исторический очерк / Сборник Государственного Педагогического Института (1925–1937). Харбин, 1937. С. 143–160. Avtonomov N. P. Harbin teachers' institute (1925–1937): historical essay // Collection of State Pedagogical Institute (1925–1937). Harbin, 1937. P. 143–160. (In Russ.).
5. Автономов Н. П. Важнейшие вопросы истории русского просвещения по данным краевой школы. Харбин: Издание Государственного педагогического института, 1937. 36 с. Avtonomov N. P. Urgent issues of the Russian educational history according to the regional school data. Harbin: State Pedagogical Institute, 1937. 36 p. (In Russ.).
6. Батурлинский М. В. Воспоминания Петра Павловича Автономова // Нижне-Волжский исторический сборник Царицынского генеалогического общества. Волгоград: Изд-во ЦГО, 2014. № 7. С. 26–134. Baturlinskij M. V. Petr Pavlovich Avtonomov's recollections // Historical collection of Tsaritsyn Genealogical Society. Volgograd: TGO publishing house, 2014. No. 7. P. 26–134. (In Russ.).
7. Василенко Н. А. Русские педагоги в Маньчжурии // Россия и АТР. 2002. № 1. С. 104–114. Vasilenko N. A. Russian teachers in Manchuria // Russia and APR. 2002. No. 1. P. 104–114. (In Russ.).
8. Гребенщиков В. Николай Павлович Автономов (1885–1976): Некролог // Russian Language Journal = Русский язык. 1977. Vol. 31, No. 108. P. 211–213. Grebenshnikov V. Nikolaj Pavlovich Avtonomov (1885–1976): Obituary // Russian Language Journal = Russkij yazyk. 1977. Vol. 31, No. 108. P. 211–213. (In Russ.).
9. Жернаков В. Н. Николай Павлович Автономов. Мельбурн: Изд. авт., 1979. 35 с. Zhernakov V. N. Nikolaj Pavlovich Avtonomov. Mel'burn: author's publ., 1979. 35 p. (In Russ.).
10. Жернаков В. Н. Памяти Н. П. Автономова: (Некролог) // Русская жизнь. 1976. 2 июля. Zhernakov V. N. In Memory of N. P. Avtonomov: Obituary // Russian Life. 1976. 2 July. (In Russ.).
11. Жернаков В. Н. К 90-летию Н. П. Автономова // Русская жизнь. 1975. 27 дек. Zhernakov V. N. Commemorating N. P. Avtonomov's 90th anniversary // Russian Life. 1975. 27 December. (In Russ.).
12. Косинова О. А. Организация деятельности общественно-педагогических объединений российского зарубежья в Китае в 1920–1940-е гг. // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 1. С. 120–123. Kosinova O. A. Organization of the Russian diaspora public and pedagogical associations activity in China in the 1920s–1940s // Vyatka state university Journal. 2008. No. 1. P. 120–123. (In Russ.).
13. Косинова О. А. Национальная идея в содержании образования и воспитания российского зарубежья в Китае первой половины XX века // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 1. С. 98–105. Kosinova O. A. National idea in the education and upbringing of Russian expatriates in China in the first half of the 20th century // Knowledge. Understanding. Ability. 2008. No. 1. P. 98–105. (In Russ.).
14. Косинова О. А. Педагог русского зарубежья на территории Китая Николай Павлович Автономов // Люди и судьбы Русского зарубежья. Вып. 3. Москва: Изд-во Института всеобщей истории, 2016. С. 91–100.

- Kosinova O. A. Teacher of Russian diaspora in China Nikolay Pavlovich Avtonomov // People and destinies of the Russian diaspora abroad. Vol 3. Moscow: Institute of Global History Publishing House, 2016. P. 91–100. (In Russ.).
15. Полански П. Русская печать в Азиатско-Тихоокеанском регионе = Russian Publications in the Asia-Pacific Region: Каталог собрания Библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета. Москва: Пашков дом, 2015. Ч. 1. 213 с.; Ч. 2. 156 с.
Polanski P. Russian Publications in the Asia-Pacific Region: Hawaii university Hamilton library catalogue. Moscow: Pashkov dom, 2015. Vol. 1. 213 p.; Vol. 2. 156 p. (In Russ.).
16. Bakich O. Harbin Russian imprints: bibliography as history, 1898–1961: Materials for a definitive bibliography. New York; Paris: Norman Ross Publishing Inc. 2002. 584 p.

Информация об авторах

Наталья Владимировна Хисамутдинова, д-р ист. наук, профессор Института педагогики и лингвистики Владивостокского государственного университета, Владивосток, Россия, e-mail: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

Амир Александрович Хисамутдинов, д-р ист. наук, заведующий сектором Центральной научной библиотеки ДВО РАН, Владивосток, Россия, e-mail: khisamut@yahoo.com

Information about the authors

Natalia V. Khisamutdinova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Pedagogy and Linguistics Institute, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, e-mail: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

Amir A. Khisamutdinov, Doctor of Historical Sciences, Head of the Central Academic Library Research Department, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: khisamut@yahoo.com

Поступила в редакцию 27.01.2025

Одобрена после рецензирования 07.02.2025

Принята к публикации 25.02.2025

Received 27.01.2025

Approved 07.02.2025

Accepted 25.02.2025